

Третьяков Константин Викторович

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В статье рассматриваются отдельные составы преступлений, имеющие повышенный профилактический эффект. Проведенный анализ выявил ряд недостатков УК РФ, в силу которых превентивный потенциал данных статей раскрыт далеко не полностью. Кроме того, по этим же причинам совершенные преступления нередко получают заведомо неверную квалификацию, что является грубым нарушением прав человека, гарантированных Конституцией РФ. В результате проведенного исследования выработаны соответствующие предложения по устранению выявленных проблем правового регулирования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. II. С. 196-199. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. **Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации:** Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 111-ФЗ // СЗРФ. 2002. № 30. Ст. 3028.
6. **Об утверждении Правил выплаты Пенсионным фондом Российской Федерации правопреемникам умершего застрахованного лица средств пенсионных накоплений, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счета:** Постановление Правительства РФ от 03.11.2007 г. № 741 // СЗРФ. 2007. № 46. Ст. 5580.
7. **Райлян А. И.** К вопросу о наследовании средств пенсионных накоплений // Гражданин и право. 2010. № 7. С. 56-61.
8. **Сапожникова Н., Томилов А.** Получение накопительной части трудовой пенсии: есть проблемы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=20&art=2757> (дата обращения: 30.05.2015).
9. **Фрик О. В.** Роль накопительного принципа обязательного пенсионного страхования в повышении уровня пенсионного обеспечения граждан // Роль социального обеспечения в решении проблемы бедности и совершенствование методики преподавания права социального обеспечения: мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф. / под. ред. Э. Г. Тучковой. М.: ТК Велби; Проспект, 2004.

REALIZATION OF THE RIGHT TO RECEIVE PENSION SAVINGS: PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

Tikhanova Natal'ya Evgen'evna

*Bauman Moscow State Technical University
eva_17@rambler.ru*

The article examines the normative and legal regulation of the transfer of the funded component of pension of the dead insured person to his/her legal successors. The author analyzes the legal nature of the relations of the legal succession of pension savings and conditions to receive them with a view to unambiguous interpretation and correlation with the principle of social justice. The paper introduces means to eliminate contradictions in normative and legal regulation. The means under discussion are aimed at unambiguous interpretation and wider application.

Key words and phrases: pension legal succession; transfer of funded component of pension; legal successors; legal successors on application; inheritance of pension savings.

УДК 343.2+343.7

Юридические науки

В статье рассматриваются отдельные составы преступлений, имеющие повышенный профилактический эффект. Проведенный анализ выявил ряд недостатков УК РФ, в силу которых превентивный потенциал данных статей раскрыт далеко не полностью. Кроме того, по этим же причинам совершенные преступления нередко получают заведомо неверную квалификацию, что является грубым нарушением прав человека, гарантированных Конституцией РФ. В результате проведенного исследования выработаны соответствующие предложения по устранению выявленных проблем правового регулирования.

Ключевые слова и фразы: превентивные преступления; профилактические составы; двойная превенция; квалификация преступлений; организованная преступность.

Третьяков Константин Викторович, к.ю.н.

*Самарский государственный экономический университет (филиал) в г. Сызрани
AK-195@yandex.ru*

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ[©]

Понятие профилактических составов преступлений носит скорее практический, нежели теоретический характер. Встречаются различные варианты названия этой группы противоправных деяний – «преступления превентивного характера», «преступления с двойной превенцией», «превентивные преступления» и т.д. Эти определения законодательно не закреплены, и по этой причине включение тех или иных преступлений в данную категорию носит весьма условный характер, обусловленный субъективным мнением различных авторов. В самом общем смысле к подобным деяниям принято относить такие преступления, которые, в случае, если останутся безнаказанными, могут повлечь за собой совершение новых, более серьезных преступлений, и, соответственно, их раскрытие предотвращает совершение виновным лицом новых преступлений. Несмотря на различные точки зрения касательно перечня таких преступлений, отметим, что традиционно к ним принято относить следующие статьи Уголовного кодекса РФ: ст. 112 (умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести), ст. 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ст. 116 (побои), ст. 117 (истязание), ст. 119 (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью), ч. 1 ст. 213 (хулиганство) [1]. Данные преступления не являются достаточно строгими с позиции наказания и в силу своего бытового характера достаточно распространены.

[©] Третьяков К. В., 2015

Следует отметить, что наряду с распространенностью данные преступления отличаются и высокой степенью латентности. Это обусловлено целым рядом факторов. Нередко их совершение сопровождается употреблением алкоголя или наркотических веществ, в том числе и со стороны потерпевших. Довольно часто они совершаются среди ранее судимых лиц. По указанным причинам, иногда подобные ситуации разрешаются полубовно, скажем, в ситуациях, когда виновное лицо и потерпевший знакомы между собой или в ситуациях, когда они следуют определенным неформальным правилам поведения, принятым в криминальной среде, – «понятиям». По этим же причинам потерпевшие далеко не всегда обращаются в правоохранительные органы, и виновные лица зачастую избегают уголовной ответственности за содеянное. Подобное положение вещей создает у виновных лиц ощущение вседозволенности и порождает условия для продолжения ими преступной деятельности.

Однако даже в случае, если потерпевший обратился в правоохранительные органы, это, к сожалению, не гарантирует защиту его нарушенных прав и законных интересов.

Недостаточное внимание к таким преступлениям со стороны правоохранительных органов обусловлено различными причинами. Так, статьи 115, 116 относятся к делам частного обвинения, по которым потерпевший обращается непосредственно в суд, минуя стадию расследования. Статьи 112, 119 и ч. 1 ст. 213 УК РФ относятся к преступлениям средней тяжести и, так сказать, теряются на фоне тяжких и особо тяжких преступлений, особенно при сильной загруженности органов правопорядка. Кроме того, имеются определенные нюансы в конструкции составов преступлений, предусмотренных ст. 119 и ч. 1 ст. 213 УК РФ, которые позволяют недобросовестным служащим закона под формальным предлогом отказывать в возбуждении уголовных дел по этим статьям. Мы имеем в виду, к примеру, фактор субъективного восприятия потерпевшим серьезности или несерьезности угроз в ст. 119 УК или относительность понятия «грубое нарушение общественного порядка» при хулиганстве.

Между тем, подобные преступления играют значительную роль в нагнетании негативной криминогенной обстановки и создают благоприятную почву для совершения новых преступлений.

Одной из основных причин недостаточно эффективного применения данных уголовно-правовых норм на практике является то, что в силу определённых пробелов в составах этих преступлений они недостаточно полно охватывают весь спектр противоправных деяний, находящихся в области их регулирования.

В основном, вышеуказанные преступления принято рассматривать с позиции профилактики бытового насилия. Между тем, такой подход далеко не полностью отражает реальное положение вещей, поскольку совершение некоторых из этих преступлений может свидетельствовать о признаках организованной преступной деятельности. Так, преступления, предусмотренные ст. 112, 115, 116, 119 УК РФ, довольно часто являются внешним проявлением какого-либо скрытого конфликта и представляют собой не что иное, как способ воздействия на потерпевшего с целью его понуждения к выполнению или отказу от выполнения каких-либо действий в отношении третьих лиц. Иными словами, совершение этих преступлений является все-таки лишь верхушкой преступного айсберга, способом достижения иной, более серьезной криминальной цели.

Именно в этой связи предлагается провести анализ квалификации подобных деяний с целью максимального расширения спектра их эффективного участия в уголовно-правовой защите прав и законных интересов граждан, государства и общества.

Мы не случайно затронули тему организованной преступности. Данный вид криминальной деятельности, при прочих равных условиях, обладает значительно большей общественной опасностью, нежели преступления на бытовой почве. В этой связи своевременное пресечение и раскрытие подобных преступлений и привлечение всей цепочки виновных лиц к уголовной ответственности могут создать, если так можно выразиться, даже не «двойную», а «тройную» и более кратную превенцию, поскольку позволят воспрепятствовать всей противоправной деятельности того или иного преступного образования.

Однако действующая редакция отдельных статей Уголовного кодекса РФ не позволяет эффективно бороться с подобными преступлениями на практике. Причин на то несколько, но среди основных можно отметить, что диспозиции соответствующих статей не содержат необходимых квалифицирующих признаков, санкции за совершение таких преступных посягательств являются чрезвычайно мягкими и т.д. В свою очередь, тяжесть преступления влияет на факторы организационного характера: к примеру, перечень оперативно-розыскных мероприятий, которые могут проводиться с целью отыскания виновных лиц, в этом случае весьма ограничен, а в случае поимки преступника квалификация совершенного деяния часто не позволяет заключить его под стражу, и, соответственно, у виновного лица остается возможность воспрепятствовать установлению истины по делу, не говоря уже о трудностях проведения негласной работы для определения причастности к совершению других преступлений.

С целью преодоления указанных затруднений правоохранительные органы вынуждены идти по пути завышенной (по сути – неверной) квалификации действий виновного, что нарушает основные принципы построения демократического общества и противоречит функциям, целям и задачам уголовного законодательства. Так, в случае совершения преступлений, предусмотренных ст. 115, 116 УК РФ, относящихся к категории небольшой тяжести, правоохранительные органы нередко квалифицируют содеянное по ч. 2 ст. 213 УК, предусматривающей ответственность за хулиганство, поскольку тяжесть этой статьи позволяет устранить вышеуказанные проблемы правоприменения.

Подобная ситуация является во всех отношениях контрпродуктивной и по этой причине она должна быть исправлена путем правового регулирования. В данном случае – путем внесения изменений в отдельные статьи Уголовного кодекса РФ. Необходимость внесения этих изменений обусловлена тем, что, к сожалению, подобные противоправные деяния довольно часто встречаются в современной жизни.

Так, 6 марта 2015 г. в г. Самаре произошло резонансное преступление. В разгар рабочего дня непосредственно во дворе Департамента потребительского рынка администрации г. Самара двумя преступниками был демонстративно избит сотрудник этого департамента И. Потерпевший занимался вопросами сноса незаконных рынков, и нападение на него было явно связано с его профессиональной деятельностью, поскольку рынок, сносом которого он руководил, находился под контролем одной из региональных организованных преступных групп. Однако, несмотря на указанные обстоятельства, уголовное дело было возбуждено по ч. 2 ст. 213 УК РФ, предусматривающей ответственность за хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой лиц [4]. И, по нашему субъективному мнению, основанному на собственном многолетнем анализе правоприменительной практики, подобная квалификация обусловлена не неграмотностью сотрудников следственных органов, а, наоборот, желанием максимально эффективно обеспечить весь комплекс следственно-оперативных мероприятий по раскрытию данного преступления. Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 213 УК РФ, относится к категории тяжких, что позволяет правоохранителям использовать весь спектр оперативно-розыскных мероприятий и мер процессуального принуждения. Характер же причиненных потерпевшему телесных повреждений, относящихся к вреду здоровью средней степени тяжести, и действия подозреваемых явно указывали на признаки состава преступления, предусмотренного ст. 112 УК РФ, в которой часть первая является преступлением небольшой, а часть вторая – преступлением средней степени тяжести. Однако подобная квалификация существенно сузила бы оперативные и процессуальные возможности членов следственно-оперативной группы и привнесла бы дополнительные трудности в поимку преступников. По этой причине обстоятельства произошедшего были рассмотрены следственными органами сквозь призму ч. 2 ст. 213 УК РФ, что впоследствии – после поимки и ареста подозреваемых – не помешало им переквалифицировать содеянное на ч. 2 ст. 112 УК РФ, предусматривающую ответственность за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, совершенное группой лиц, в отношении лица в связи с осуществлением им служебной деятельности [2]. В аспекте нашего исследования отметим, что ст. 115 и 116 УК РФ подобных квалифицирующих признаков не имеют – то есть в случае совершения этих преступлений при описанных обстоятельствах на квалификацию содеянного это никак не повлияет и виновные, независимо от их количества и мотивов, понесут наказание как за «простое» ничем не отягощенное преступление, совершенное одним человеком на бытовой почве.

Приведенный пример наглядно демонстрирует несовершенство механизма правового регулирования, связанное с недостаточной степенью проработанности вышеуказанных составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за насильственные посягательства на личность. По этой причине правоохранительные органы, действуя с благой целью, вынуждены идти на заведомо неверную первичную квалификацию содеянного с целью скорейшего розыска и привлечения к ответственности виновных лиц.

Подобное положение не является нормальным для государства, где верховенство прав и свобод признано высшей ценностью. Неслучайно Конституционный Суд РФ неоднократно обращал свое внимание на необходимость точного отражения в уголовном законе объективных реалий текущей жизни общества и связанных с этим уголовно-правовых запретов. В частности, в своем постановлении от 20.04.2006 г. № 4-П он указал, что характер и содержание устанавливаемых уголовным законом мер должны определяться, исходя не только из их обусловленности целями защиты конституционно значимых ценностей, но и из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого эти меры применяются) тому вреду, который был причинен в результате преступных деяний. В случаях, когда предусматриваемые уголовным законом меры перестают соответствовать социальным реалиям, приводя к ослаблению защиты конституционно значимых ценностей или, напротив, к избыточному применению государственного принуждения, законодатель, исходя из указанных конституционных принципов, обязан привести уголовно-правовые предписания в соответствие с новыми социальными реалиями [3].

Таким образом, мы приходим к выводу, что рассматриваемые в данной статье составы преступлений нуждаются в корректировке, поскольку они не в полной мере соответствуют объективным реалиям и ведут к ослаблению защиты социально значимых ценностей.

Затрагивая тему воздействия на потерпевших со стороны организованных преступных групп, следует выделить два проблемных аспекта. Во-первых, необходимо обратить внимание на отсутствие в ст. 112, 115, 116, 119 УК РФ таких квалифицирующих признаков как совершение преступления по найму, а также, помимо этого, отсутствие в ст. 115, 116 и 119 УК РФ повышенной уголовной ответственности за совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой в отношении потерпевшего или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга в отношении двух и более лиц. Во-вторых, существенным недостатком всех вышеперечисленных статей являются недостаточно строгие санкции за совершение подобных преступлений при квалифицирующих обстоятельствах.

Внесение изменений в Уголовный кодекс РФ, решающих описанные проблемы, позволило бы более эффективно использовать весь потенциал данных уголовно-правовых норм в двух основных направлениях:

- 1) усиление уровня защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, поскольку эти статьи УК стали бы более полно регулировать вопросы уголовного преследования, отнесенные к их сфере действия;

- 2) увеличение профилактического (превентивного) воздействия обсуждаемых статей УК РФ, так как в связи с более полным правовым регулированием предлагаемые изменения позволили бы предотвратить гораздо большее количество преступлений, в том числе связанных с организованной преступностью.

Таким образом, корректировка действующего уголовного закона в аспекте вопросов, рассмотренных в представленной статье, является объективно назревшей необходимостью. Права и свободы человека обладают высшей ценностью, и недостатки уголовно-правового регулирования влекут либо нарушение этих приоритетов, либо их недостаточную защиту. В свою очередь, ненадлежащий уровень защиты прав и свобод нарушает основные конституционные принципы и гарантии, что является недопустимым с позиции правовых основ демократического общества. По этой причине необходимость обеспечения должного уровня правового регулирования, в том числе в сфере уголовного законодательства, является одной из основных задач нашего государства, что, в свою очередь, подтверждает актуальность проведенного нами исследования.

Список литературы

1. **Вопросы оценки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, отдельных подразделений криминальной милиции, милиции общественной безопасности и органов предварительного расследования** [Электронный ресурс]: Приказ МВД РФ от 25.01.2010 г. № 25. URL: <http://market-mg.narod.ru/pr25-2010.htm> (дата обращения: 02.04.2015).
2. **Задержан второй подозреваемый в нападении на сотрудника мэрии Самары Дениса Ильина** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vninform.ru/335239/article/zaderzhan-vtoroj-podozrevaemyj-v-napadenii-na-sotrudnika-merii-samary-denisa-ilina.html> (дата обращения: 03.04.2015).
3. **По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А. К. Айжанова, Ю. Н. Александрова и других** [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.2006 г. № 4-П. URL: <http://www.rg.ru/2006/05/03/ks-uk-dok.html> (дата обращения: 03.04.2015).
4. **Самарского чиновника могли избить из-за сноса незаконных киосков** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kp.ru/daily/26351/3234204/> (дата обращения: 03.04.2015).

SOME ISSUES OF CLASSIFICATION OF PREVENTIVE CRIMES

Tret'yakov Konstantin Viktorovich, Ph. D. in Law
Samara State University of Economics (Branch) in Syzran
AK-195@yandex.ru

The article deals with some components of crimes, which have a heightened preventive effect. The conducted analysis reveals a number of the defects of the Criminal Code of the Russian Federation, by virtue of which the preventive potential of these articles is not unlocked in full. Furthermore, for the same reasons the completed crimes often receive certainly incorrect qualification that is a gross violation of human rights guaranteed by the Constitution of the Russian Federation. As a result of the conducted research appropriate suggestions for the elimination of the identified problems of legal regulation are made.

Key words and phrases: crime prevention; preventive components; double prevention; classification of crimes; organized crime.

УДК 338(091)

Исторические науки и археология

В данной статье рассматривается вопрос об исторических формах малого предпринимательства в России в контексте возможности их возрождения в современности. Показаны достижения малой экономики дореволюционной России, особенности морально-нравственных установок предпринимателей. Выделены причины и следствия разрушения структуры малой экономики в советский период. Представлен прогноз возрождения малой экономики современной России на основе интеграции отечественного и зарубежного опыта.

Ключевые слова и фразы: малая экономика; кустарная промышленность; история предпринимательства; мотивация; интеграция предприятий; структура управления.

Фельдман Альберт Леонидович, к.э.н., доцент
Сибирский федеральный университет
albertfl@yandex.ru

Городищева Анна Николаевна, д. культурологии, доцент
Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнева
gorodichevaan@sibsau.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗРОЖДЕНИЯ МАЛОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ[©]

Малые и большие экономические кризисы все настойчивее заставляют экономику России искать наименее болезненные решения выхода из них. Одним из выходов является развитие предприятий малого бизнеса.

[©] Фельдман А. Л., Городищева А. Н., 2015